

Сводный анализ выводов национальной программы “Переплетающаяся Эстония 2020”

[На русском языке - стр. 2 / Eesti keeles - lk. 7]

НКО “Русская Школа Эстонии”

Рабочая группа по мониторингу, анализу и развитию

Контактные данные:

Руководитель рабочей группы:

Андрей Лобов / andrei.lobov@venekool.eu

Заместитель руководителя рабочей группы:

Марина Шунина / marina.shunina@venekool.eu

24-09-2013

Введение

Рабочая группа по мониторингу, анализу и развитию НКО “Русская Школа Эстонии” провела анализ выводов одного из этапов национальной программы “Переплетающаяся Эстония 2020.”¹ Целью данного исследования стало определить возможности влияния программы на жизнь общества, определить сильные и слабые стороны готовящейся программы и возможные последствия воплощения программы для русской общины Эстонии. Также мы хотели бы показать, если и как в рамках данной программы возможно обеспечить интересы русской общины Эстонии и как расширять или изменять данные рамки в случае необходимости.

Официальными национальными исполнителями программы “Переплетающаяся Эстония 2020” были заявлены 15 “важнейших тем”:

- 1) Трудовая занятость
- 2) Образование
- 3) Молодёжь
- 4) Обучение эстонскому языку
- 5) Участие и вовлечённость
- 6) Общая идентичность в Эстонии
- 7) Толерантность общества
- 8) Культурное многообразие Эстонии
- 9) СМИ и информационное пространство
- 10) Целевые и связующие группы
- 11) Ида-Вирумаа и региональные отличия
- 12) Сотрудничество между секторами
- 13) Исследования и измерение интеграции
- 14) Термины и понятия
- 15) Культура и идентичность национальных меньшинств

В ходе анализа указанных тем мы пытались определить как положительные, так и отрицательные стороны для каждой из тем. Выдержки можно посмотреть в разделе “Разбор по темам” на странице 12. Здесь сразу можно отметить сильный акцент на эстонский язык в указанной программе, приобретающий иногда странные формы, как например в случае программы изучения эстонского языка на ЭТВ.

¹ <http://www.integratsioon.ee/uudised/article-5>

Резюме

При анализе резюме итогов работы по этим 15 темам просматривается отсутствие механизма определения приоритетов в реализации указанных положений. Таким образом существует опасность отбора положений, закрепляющих за национальными меньшинствами роли объекта. Не нужно делить “интегрируемых” на группы: “менее интегрированные” или “более интегрированные”. Русская и эстонская общины должны, прежде всего, если говорить о направленности интеграции, интегрироваться друг в друга, перенимая в первую очередь элементы, обогащающие культуры каждой из общин. И если чиновники от интеграции находят “мало интегрированных” представителей русской общины, с равным успехом можно найти таких же “мало интегрированных” представителей и в эстонской общине, что, в конечном итоге, лишний раз указывает на несостоятельность использованных до сих пор подходов к интеграции, а не на особенности неких мнимых групп людей, не желающих или не могущих интегрироваться.

В связи с этим возникает вопрос, а возможно ли вообще провести интеграцию “сверху-вниз”? Мы полностью согласны с выводами одиннадцатой рабочей группы о том, что интеграция и решение связанных с нею проблем не должна являться прерогативой только центрального правительства. В интересах действенности государственной политики интеграции следует предоставить местным самоуправлениям и объединениям национальных меньшинств возможность на равных участвовать в принятии решений в отношении проектов в сфере интеграции.

Успешная интеграция не возможна без взаимного уважения. Сама по себе интеграция не должна быть чьей-то обязанностью или долгом, напротив, интеграция должна быть естественным следствием ощущения себя востребованным и необходимым в данном конкретном обществе. Только тогда можно начинать говорить об интеграции. В связи с этим, перевод всех законов и вкладышей к лекарствам на русский язык мог бы стать одной из мер, способствующих более быстрой и успешной интеграции.

Вообще, на наш взгляд, роль государства в способствовании успешной интеграции до сих пор остается недооцененной. Без активного участия и регулирования со стороны государства невозможно перешагнуть те барьеры, с которыми сталкивались прошлые программы интеграции, и которые им так и не удалось преодолеть. Считаем, что данные барьеры во многом создавались самими институтами государства. На протяжении последних 13 лет неравенство этнических групп на трудовом рынке не только сохранилась, но даже увеличилась во время экономического кризиса. Мы считаем, что необходимо требовать у работодателей анонимности CV в процессе поиска рабочего места и установление квот в публичном секторе. Кроме того, нужно активно пропагандировать многообразие на рабочих местах и толерантность как на рынке труда, так и в обществе в целом. Необходимо

более жестко пресекать публикацию статей, способствующих обострению межнациональных отношений и разжиганию ненависти. Чаще следует освещать позитивные примеры: рассказывать о людях другой национальности, делающих положительный вклад в развитие общества Эстонии, например, деятелей искусства и спортсменов, завоевывающих медали для Эстонии; то есть нужно акцентировать внимание на том, что люди другой национальности также необходимы Эстонии. Но помимо каких-то общих сфер, как искусство, спорт, необходимо говорить в эстонской общине о значении культуры и языка для русской общины. Невозможно продолжать закрывать глаза на то, что у общин могут быть свои интересы. Демократия в современном понимании подчёркивает возможность учёта разности интересов, тем более когда интересы не противоречат друг другу.

В СМИ и обращениях правительства следует чаще употреблять объединяющие термины вроде “эстоноземельцы” вместо термина “эстонцы”. Лучшей пропагандой мог бы послужить пример министерств, в которых стоило бы целенаправленно увеличивать количество работников неэстонцев до 30% (принцип квотирования и *положительной дискриминации*, как ответ на продолжавшуюся и продолжающуюся дискриминацию национальных меньшинств). Кроме того, в школах следует преподавать навыки межкультурного общения и знание других культур. При этом под культурой других народов должны пониматься не только национальная кухня, песни и танцы, но, прежде всего, вклад в литературу, искусство и науку, то есть культура в более высоком понимании этого слова.

Как правильно было отмечено в программе, интеграция должна быть направлена не только в сторону представителей русской общины, но и на эстонцев. Поэтому очень важным является увеличение популярности русского языка и его активное изучение в эстонских школах, у работников публичного сектора и сферы обслуживания. Кроме того, необходимо повышать информированность эстонцев о событиях, происходящих в русской общине, чтобы русское и эстонское информационные пространства в Эстонии перестали быть изолированными друг от друга. Интересной идеей могло бы быть создание общего медиаполя, с возможностью комментирования одновременно на двух языках и автоматического перевода иноязычных комментариев.

Согласно представленному в июне этого года исследованию MISA², само по себе обучение эстонскому языку не гарантирует (в понимании авторов исследования) интеграцию в эстонском обществе. Так же и перевод всего школьного и высшего образования на эстонский язык обучения и активное насаждение эстонского самосознания русским детям не увеличит конкурентоспособности русских детей³. В

2

http://rus.delfi.ee/daily/estonia/issledovanie-misa-obuchenie-estonskomu-yazyku-ne-silno-vliyaet-na-intergaciyu_d?id=66344926

³ http://www.venekool.eu/docs/Bulletins/Shkola_Bulletin_98.pdf

конечном счете, увеличение конкурентноспособности не имеет ничего общего с созданием “одинаковости” среди населения, к которой неминуемо приведут эти меры. Если говорить о повышении конкурентноспособности государства в целом, то здесь государство как раз должно быть заинтересовано в сохранении людей с отличным от эстонского языком и менталитетом, чтобы за счет них обогатить эстонскую культуру и ускорить развитие общества. Именно поэтому мы не поддерживаем слепое объединение русских и эстонских школ, или перевод русских школ на эстонский язык обучения. Для успешного развития Эстонии необходимо сохранить русские школы, дающие качественное образование на русском языке. Также следует культивировать понимание эстонской культуры как создаваемой не только эстонцами, но и другими живущими в Эстонии народами. Кроме того, мы согласны с выводом шестой рабочей группы о том, что в случае национальных меньшинств полезно было бы культивировать двойную идентичность⁴, или идею того, что можно быть гражданином Эстонии, оставаясь в то же время русским или человеком любой другой национальности.

Выводы

Как уже было отмечено, эстонский язык зачастую выступает панацеей от всех бед. Программа содержит по сути предложение введения преподавания на эстонском языке на всех уровнях системы образования. Происходит подмена понятий изучения языка и обучения на языке.

Отсутствует порядок определения приоритетов. Так, лица принимающие решения, получают возможность отобрать из “каши”, встречающихся в представленных выводах промежуточного этапа, положительные призывы о том, что целевой аудиторией программы интеграции должна быть и эстонская община, только положения касающиеся дальнейшего углубления и расширения изучения эстонского языка. Этот путь может обеспечить продолжительное существование чиновников от интеграции в зоне комфорта, где до бесконечности можно будет применять меры по улучшению знаний эстонского языка.

Программа не содержит оценки веса того или иного предложения. Остаётся неясным как проходила работа в группах, в ходе которой было сформировано содержание указанных пятнадцати тем. Например, в одной из групп содержится ссылка на “языковое погружение”, которое было заменено “красивой” игрой слов “интегрированное изучение предмета и языка”. Вполне вероятно, что в работе группы участвовал человек, по долгу положения занимающийся данным “вопросом”. В итоге упоминание вопроса попало в тему, что создаёт угрозу дальнейших манипуляций-ссылок на “мнение” рабочей группы в то время как в реальности т.н.

⁴ <http://baltija.eu/news/read/7743/>

“языковое погружение” не отвечает интересам русской общины Эстонии.

Необходим честный и открытый подход к формированию приоритетов политики интеграции, где чиновник не будет бояться выйти из зоны комфорта. Статистика⁵ может стать универсальным инструментом для определения приоритетов⁶.

Акцент должен быть смещён на мнение причастных общин, на которые в одностороннем порядке может быть направлена т.н. интеграция. Так, например, технически не сложно организовать опрос среди представителей русской общины Эстонии о видении нами вопроса интеграции с тем, чтобы расставить приоритеты. Объединение “Русская Школа Эстонии” готово в этом помочь.

5

<http://rus.postimees.ee/1094886/nezametnoe-menshinstvo-ili-simuljacija-pravozawitnoj-dejatelnosti-i-kak-s-jet-im-borotsja>

⁶ http://www.venekool.eu/docs/doklad_AnLo_130921.pdf

SISSEJUHATUS

MTÜ „Vene Kool Eestis“ monitooringu, analüüsi ja arengu töögrupp analüüsis rahvusliku kava „Lõimuv Eesti 2020“ ühe etapi kohta tehtud järeldusi⁷. Antud uuringu eesmärgiks oli määratleda nimetatud kava mõju ühiskonnaelule, määratleda programmi tugevad ja nõrgad küljed ning programmi rakendamise võimalikud tagajärjed Eesti vene kogukonnale. Samuti me soovisime näidata, kuidas on antud kava raames võimalik tagada Eesti vene kogukonna huve ning kuidas on võimalik vajadusel vene kogukonna kaitse raame laiendada või muuta.

Kava „Lõimuv Eesti 2020“ ametlike teostajate poolt kuulutati välja 15 „tähtsaimat teemat“:

- 1) Tööhõive;
- 2) Haridus;
- 3) Noorsugu;
- 4) Eesti keele õpe;
- 5) Osavõtt ja kaasatus;
- 6) Üldine identiteet Eestis;
- 7) Ühiskonna sallivus;
- 8) Eesti kultuuriline mitmekesisus;
- 9) Meedia ja infomaastik;
- 10) Siht- ja siduvad grupid;
- 11) Ida-Virumaa ja regionaalsed eripärad;
- 12) Sektoritevaheline koostöö;
- 13) Lõimumisalased uuringud ning lõimumise mõõtmine;
- 14) Mõisted;
- 15) Rahvusvähemuste kultuur ja identiteet.

Nimetatud teemade analüüsi käigus me püüdsime määratleda iga teema nii positiivsed kui ka negatiivsed küljed. Väljavõtetega võib tutvuda peatükis „Arutelu teemade lõikes“ 12-dal leheküljel. Siin võib märgata suurt rõhuasetust eesti keele omandamisele, mis võtab mõnikord küllaltki pentsiku kuju, näiteks eesti keele õppe programmid Eesti

⁷ <http://www.integratsioon.ee/uudised/article-5>

Televisioonis.

KOKKUVÕTE

Nimetatud 15-ne teema töötulemuste analüüsimisel paistab silma, et puudu jääb nimetatud põhimõtete rakendamise kindlakstegemise mehhanismist. Seega eksisteerib oht, et valitakse välja need põhimõtted, millised kinnistavad rahvusvähemustele „objekti“ rolli. Puudub vajadus jaotada „lõimunuid“ gruppidesse „vähem lõimunud“ ja „rohkem lõimunud“. Kui rääkida lõimumisest, siis peavad eesti ja vene kogukond lõimuma teineteisesse, võttes üle eelkõige need elemendid, millised rikastavad iga kogukonna kultuuri. Kui aga lõimumise problemaatikaga tegelevad ametnikud leiavad, et vene kogukonna liikmete hulgas leidub „vähem lõimunud“ isikuid, siis võib „vähem lõimunud“ isikuid kohata ka eesti kogukonna liikmete seas, mis veelkord osutab lõimumise vallas seni kasutatud lahenduste paikapidamatusele, mitte aga mingite lõimuda mittesoovivate või mittesuutvate inimrühmade erisustele.

Seoses ülalnimetatuga tõstetub küimus; kas lõimumist on üldse võimalik viia läbi nii-öelda „ülalt-alla?“. Me oleme täiesti nõus 11-da töörühma poolt esitatud järeldustega, et lõimumine ning lõimumisega seotud probleemide lahendamine ei pea olema üksnes keskvalitsuse prerogatiiviks. Riikliku lõimumis tegevuse huvides tuleks kohalikele omavalitsustele ja rahvusvähemuste organisatsioonidele võimaldada võtta võrdväärsete partneritena osa lõimumise valdkonda kuuluvate otsuste lahendamisel.

Edukas lõimumine eeldab vastastikust austust. Lõimumine isenesest ei pea olema kellegi kohuseks või kohustuseks, vastupidi – lõimumine peab olema enda vajalikkuse tunnetamisest antud konkreetnes ühiskonnas. Üksnes siis on võimalik rääkida lõimumisest. Seoses sellega võiks kogu seadusandluse ning ravimite annotatsioonide tõlkimine vene keelde olla üheks kiiret ja edukat lõimumist soodustavaks faktoriks.

Üldiselt võib öelda, et meie arvates alahinnatakse riigi rolli edukale lõimumisele kaasaaitamisel. Ilma riigpoolse aktiivse osavõtu ja riigipoolse reguleerimiseta on võimatu ületada neid barjääre, milledega eelmised lõimumiskavad kokku puutusid ning milliseid neil ei õnnestunudki ületada. Meie arvates on neid barjääre loonud suures osas riik ise. Viimase kolmeteistkümnne aasta jooksul on rahvusgruppide ebavõrdsus tööturul mitte üksnes püsinud, vaid majandussurutis on seda lõhet isegi suurendanud. Meie arvates, et tööandjalt peaks nõudma töötöisingute ajal CV-de anonüümsust; avalikus sektoris peaks aga kehtestama vastavad kvoodid. Lisaks nimetatud ettepanekutele tuleks aktiivselt propageerida sallivust nii tööturul, kui ka ühiskonnas tervikuna. Tuleks veelgi rangemalt tõkestada rahvustevahelist vaenu ning viha külvavate artiklite avaldamist meedias.

Sagedamini tuleks tuua positiivseid näiteid lõimumisest: jutustada teistest rahvustest Eesti elanikest, kes annavad positiivse panuse Eesti ühiskonna arengusse (näiteks kultuuritegelased, Eestile medaleid võitnud sportlased jne.) – tuleks rõhutada asjaolu, et Eesti vajab ka teistest rahvustest inimesi. Lisaks sellistele ühistele valdajatele nagu sport ja kultuur tuleks rääkida eesti kogukonnale keele ja kultuuri tähtsusest vene kogukonna jaoks. Enam pole võimalik sulgeda silmi fakti ees, et kogukondadel võivad olla oma huvid. Demokraatia tänapäeva mõistes rõhutab võimalust arvestada huvide erinevusi, seda enam juhul kui need huvid pole üksteisega vastuolus.

Meedias ja valitsuse pöördumistes tuleks sagedamini kasutada ühendavaid mõisteid, nagu näiteks „eestimaalased“ (mõiste „eestlased“ asemel). Parimaks lõimumislaseks propagandaks võiks olla ministeeriumide eeskuju, kus mitte-eestlastest töötajate osakaal võiks suurendada 30%-ni (kvoteerimise ning *positiivse diskrimineerimise* printsiip vastuseks rahvusvähemuste jätkuvale diskrimineerimisele). Lisaks nimetatule tuleks koolides õpetada kultuuridevahelise suhtlemise aluseid ning teadmisi muudest kultuuridest. Seejuures teiste rahvaste kultuuride all ei tuleks mõista ainuüksi teiste rahvaste köögikunsti, vaid ka teiste rahvaste esindajate panust kirjandusse, kunsti ning teadusse.

Kavas on õieti märgitud, peaks lõimumine olema suunatud mitte üksnes vene kogukonna liikmetele, vaid ka eestlastele ning seepärast peaks suurendama vene keele populaarsust ja tema aktiivset õpet eesti koolides, avaliku sektori töötajate seas ning teenindussfääris. Selleks, et eesti ja vene meediamaastik poleks teineteisest isoleeritud, tuleks eestlasi rohkem teavitada vene kogukonnas asetleidvatest sündmustest. Huvitavaks ideeks võiks olla ühise meediamaastiku rajamine võimalusega kommenteerimiseks kahes keeles ning muukeelsete kommentaaride automaatse tõlkega.

Vastavalt käesoleva aasta juunis avaldatud MISA uuringule⁸ ei taga eesti keele iseenesest (uuringu autorite arusaamade kohaselt) lõimumist eesti ühiskonda. Samuti ei suurenda vene laste konkurentsivõimet kooli- ja kõrgema hariduse üleviimine eestikeelsele õppele ning vene lastele eesti eneseteadvuse aktiivne juurutamine⁹. Lõppkokkuvõtteks võib öelda, et konkurentsivõime suurendamisel pole midagi ühist elanikkonna „ühesugususega“, mida nimetatud meetmed endaga vältimatult kaasa toovad. Kui aga

8

<http://rus.delfi.ee/daily/estonia/issledovanie-misa-obuchenie-estonskomu-yazyku-ne-silno-vliyaet-na-intergaciyu.d?id=66344926>

⁹ http://www.venekool.eu/docs/Bulletins/Shkola_Bulletin_98.pdf

peatuda riigi konkurentsivõimest tervikuna, siis Eesti riik peaks olema huvitatud teist keelt valdavatest ning mentaalsusest omavatest inimestest, kuna nende inimeste kaudu on võimalik rikastada eesti kultuuri ning kiirendada ühiskonna arengut. Me ei toeta eesti ja vene koolide pimedat ühendamist ning vene koolide üleminekut eestikeelsele õppele just nimetatud põhjustel. Eesti eduka arengu nimel on vaja säilitada kvaliteetset venekeelset haridust võimaldavaid venekeelseid koole, kultiveerida arusaamist, et eesti kultuuri saavutused pole loodud mitte üksnes eestlaste, vaid ka teiste Eestis elavate rahvaste poolt. Me nõustume kuuenda töörühma poolt esitatud järeldustega, et rahvusvähemuste suhtes oleks kasulik kultiveerida topeltidentiteeti¹⁰ või ideed selle kohta, et olles küll Eesti Vabariigi kodanik võib inimene jääda seejuures venelseks või mõne muu rahvuse esindajaks.

JÄRELDUSED

Nagu juba oli eelpool märgiti, loetakse eesti keelt pahatihti imerohuks kõigi hädade vastu. Kava sisaldab ettepanekuid eestikeelseks õppeks kõigil haridussüsteemi tasanditel. Leiab aset eesti keele õppe ja eestikeelse õppe mõistete asendamine.

Puudub prioriteetide kindlaksmääramise kord. Otsuseid vastu võtavad isikud saavad võimaluse valida vaheetapil esitatud järelduste "pudrust" positiivseid üleskutseid selle kohta, et lõimumiskava sihtauditooriumiks peaks olema ka eesti kogukond, üksnes põhimõtted eesti keele õppe süvendamise ning laiendamise kohta. Selline asjaole lähenemine võimaldab lõimumistemaatikaga tegelevatel ametnikel jätkata veel pikka aega enda eksistentsi mugavustsoonis, kus võib lõpmatuseni rakendada meetmeid eesti keele omandamise parandamise kohta.

Kava ei sisalda ühe või teise ettepaneku tähtsuse hinnangut. Jääb arusaamatuks, kuidas toimus töö gruppides, mille käigus kujundati ülalnimetatud viieteistkümne teema sisu. Nii näiteks ühes grupis sisaldub viide „keelekümlusele“, mis asendati ilusa sõnademänguga „aine ja keele integreeritud õpe“. On vägagi võimalik, et grupi töös osales inimene, kelle ametiülesannete hulka kuulub antud küsimusega „tegelemine“. Nimetatu tulemusena sattus küsimuse mainimine teemasse, mis tekitab ohu järgnevateks manipulatsioonideks – hakatakse viitama töögrupi „arvamusele“, samas kui reaalses elus niinimetatud „keelekümlus“ ei vasta Eesti vene kogukonna huvidele.

On vaja on ausat ja avatud lähenemist lõimumispoliitika kujundamisele, kus ametnik ei

¹⁰ <http://baltija.eu/news/read/7743/>

pea kartma väljuda mugavustsoonist. Statistika¹¹ võib saada prioriteetide kindlaksmääramise universaalseks instrumendiks¹².

Rõhuasetus peab nihkuma nende asjassepuutuvate kogukondade arvamuse suunas, kellede suhtes võib niinimetatud lõimumine olla ühepoolselt suunatud. Selleks, et panna paika prioriteedid, pole tehniliselt sugugi keeruline korraldada vene kogukonna esindajate küsitlus teemal, millisena vene kogukond näeb lõimumistemaatikat. MTÜ „Vene Kool Eestis“ on valmis osutama selles küsimuses omapoolset abi.

¹¹ http://www.venetuum.info/AndreiLobov_131022.html

¹² http://www.venekool.eu/docs/doklad_AnLo_130921.pdf

Разбор по темам

<1> Трудовая занятость

Положительные стороны:

1. Направленные на работодателей правительственные меры для интеграции работников с другим языковым фоном: необходимо внедрять на эстонском трудовом рынке политику, благоприятствующую многообразию.
2. Не следует фокусировать политику многообразия на эстонском рынке труда только на овладении эстонским языком, следует внедрять и другие меры (например, анонимность CV в процессе ходатайства о рабочем месте; квоты в публичном секторе/политика поставок, политика пропагандирования многообразия на рабочих местах в публичном секторе и т.д.).
3. К переговорам между работодателями и правительством о разработке мер политики многообразия на трудовом рынке вдобавок к работодателям и правительству следует привлечь и профсоюзы.
4. Необходимо поддерживать деятельность, в которой участвуют представители разных языковых групп (учеба, трудовая практика, образование по интересам). Совместная деятельность (как на трудовом рынке, так и вне его) идет на пользу как многообразию сетей, так и знанию языка.
5. Перевод эстонских законов, связанных с трудовым рынком, а особенно с бизнесом, на русский/английский языки, чтобы недостаточно владеющие эстонским языком и находящиеся в поисках работы люди могли смелее сами обращаться к предпринимательству.
6. Обучение, связанное с трудовым рынком, в том числе и с предпринимательством, должно проходить вместе с бесплатным обучением эстонскому языку по специальности. Предложили также проводить пробную работу в трудовом коллективе с преимущественно эстонским языком.

Отрицательные стороны:

По-прежнему актуальной считали поддержку языкового обучения работающих людей. Эстонцев русскому тоже?

<2> Образование

Положительные стороны:

Правильно акцентированы проблемы:

- изменения в сфере просвещения: люди устали от постоянных перемен и неизвестности и не понимают целей и необходимости этих изменений. Это отмечали

как русские, так и эстонцы. Причина постоянной переорганизации одинаково непонятна для всех, и отсутствие стабильности порождает неуверенность.
- статус русского языка в школе с русским языком обучения на гимназическом уровне снижается в связи с отсутствием соответствующего экзамена.

Отрицательные стороны:

“Интегрированное обучение предмету и языку” - есть угроза, что т.н. языковое погружение может стать краеугольным камнем продолжающегося *насильственного* внедрения в русские школы эстонского языка обучения. Примером могут служить анкета¹³, распространённая среди родителей в одной из таллинских школ, с некорректно сформулированными вопросами, где об альтернативе “перевода” не говорится ни слова. Лица принимающие решения, могут выборочно отбирать как по данному пункту так и по остальным пунктам только моменты вписывающиеся в программу “интеграции” проводимую по факту, которая сводится, несмотря на иногда звучащие заявления, что этого делать не надо, к одному - эстонский язык, эстонский язык.

<3> Молодежь

Положительные стороны:

1. В эстонском обществе следует изменить парадигму интеграции и сплочения и отказаться от того, чтобы ставить во главу угла языковые требования и преувеличивать значение формального подхода к получению гражданства.
2. В программе интеграции и сплочения следует сконцентрироваться в основном на умении создавать контакты между людьми, и процесс воспитания должен начинаться со взрослых – родителей, учителей, молодежных работников, политиков. Именно взрослые люди должны быть примером для молодых в создании модели взаимоотношений между людьми.
3. Нынешняя программа интеграции выглядит достаточно односторонней. Следует больше заниматься и эстонскими молодыми людьми, поскольку знание других культур и умение говорить по-русски повысило бы и их возможности на трудовом рынке. В то же время работодатель мог бы иметь квоту для молодежи.
4. Домашние страницы многих организаций, направленных на молодежь, на эстонском и английском языках, но не на русском. Это ограничивает получение информации русской молодежью, особенно из Ида-Вирумаа, и ее участие в молодежной жизни Эстонии.
5. Медиа могли бы предлагать больше положительных примеров живущих в Эстонии неэстонцев и меньше концентрироваться на освещении конфликтов. Такие понятия, как «иммигрант» и «неэстонец» могут довольно негативно влиять на людей в эмоциональном плане.

¹³ http://www.venekool.eu/docs/anketa_130918.jpg

Отрицательные стороны:

Школы могли бы объединиться (*смешанная* школа) и находиться под одной зонтичной организацией. Существует угроза, что данный механизм может быть использован для введения дополнительных сложностей с получением образования на русском языке, либо совсем закрывает такую возможность.

<4> Обучение эстонскому языку

Положительные стороны:

Отмечено отсутствие целостного подхода в изучении языка.

Отрицательные стороны:

Не обозначены чётко источники проводимых постулатов о “лучших” формах обучения эстонскому языку, равно как не обозначены причины ориентированности на “обучение” языку определённых групп населения. Происходит подмена понятий - изучение языка подменяется обучением на языке. Изучение языка сводится именно к обучению на языке.

<5> Участие и вовлеченность

Положительные стороны:

Стремление к признанию национальных меньшинств, незлоупотребление национальным вопросом в политике, учитывание специфических нужд. “Курсы эстонского, русского языка для всех желающих”. “Перевод законов для обеспечения достаточного понимания и использования прав и равных возможностей или обеспечение консультационной услуги на разных языках – Правовая помощь на крупнейших языках меньшинств (русский, английский)”

Отрицательные стороны:

“Увеличить среди русскоязычных организаций информированность о сущности и пользе менторства.” Выдача желаемого за действительное “Позитивные примеры эффективного сотрудничества разноязычного гражданского общества: ... Народное собрание”. Какие вопросы, касающиеся русской общины Эстонии¹⁴, решило Народное собрание? Возможный уход в рассуждения о том, что проблемы у нас общие, не отменяет наличие специфических вопросов русской общины Эстонии, а скорее маскирует нежелание говорить по существу.

¹⁴ <http://rus.postimees.ee/1153638/o-borbe-s-razocharovanijami>

<6> Общая идентичность в Эстонии

Положительные стороны:

Присутствует элемент самокритики - “проблемой является относительная этническая закрытость эстонского народа, в силу чего следует развивать национальное чувство терпимости.” Обоюдная направленность.

Отрицательные стороны:

Замыкание в эстонском языке как в механизме решения “проблемы”.

<7> Толерантность общества

Положительные стороны:

Политика интеграции должна быть направлена на все население Эстонии, в т.ч. и на эстонцев.

Отрицательные стороны:

Непонятно, как всё это реализовывать и как может быть реализована “обратная связь” в случае, когда люди (чиновники, работники, учителя¹⁵ и т.д.) не следуют или просто игнорируют эти принципы.

<8> Культурное многообразие Эстонии

Положительные стороны:

Зримые культуры национальных меньшинств.

Отрицательные стороны:

Слово “язык” и производные от него упоминается 9 раз. Миф об оторванности русского инфопространства в Эстонии. Скорее наоборот - эстоноязычные СМИ стараются избегать информации о русской общине.¹⁶

<9> СМИ и информационное пространство

Положительные стороны:

¹⁵

<http://rus.delfi.ee/daily/koolid/roditel-v-pyamuskoi-russkoj-gimnazii-pervoklassniki-stolknulis-s-bespredelom.d?id=66692207>

¹⁶

<http://rus.delfi.ee/daily/estonia/lobov-na-estonskuyu-obschinu-transliruyutsya-lozhnye-ustanovki-i-strahi-ob-uc-hastii-kremlya.d?id=64254185>

Указание на необходимость преодоления стереотипов.

Отрицательные стороны:

Передача на ЭТВ для “изучения эстонского языка”... Что снова и здесь?!

<10> Целевые и связующие группы

Положительные стороны:

Определение целевых групп.

Цели:

1. Создание точки соприкосновения между различными слоями общества.
2. Повышение информированности эстонцев о разнообразии вокруг себя и наряду с языковой компетентностью развивать мультикультурную компетентность, учитывая при этом и различия между самими эстонцами.

Отрицательные стороны:

1. Причиной слабой интегрированности является не отсутствие времени или интереса, а отсутствие доступа к информации, начиная с обучения языку и заканчивая знанием своих прав и обязанностей.
2. Обозначено много проблем, но пути решений многих не указано, что создаёт угрозу отбора “правильных”, с точки зрения политиков, тем, для последующих манипуляций.
3. Даже не упоминается о сохранении знаний русского языка в эстонской общине. Везде идет уклон в сторону более интенсивного изучения эстонского языка.
4. Отсутствует социальная сеть, которая помогла бы найти работу.
5. Нет конкретных идей, как развивать информированность русскоязычного населения в той мере, как и эстоноязычного.
6. Нет цели обучать эстоноязычное население русскому языку.

<11> Ида-Вирумаа и региональные отличия

Положительные стороны:

Декларируемая направленность на обогащение культур.

“В Ида-Вирумаа в качестве пилотного проекта передать уезду право принятия решений в отношении малых проектов в сфере интеграции, подав знак того, что интеграция и решение связанных с нею проблем не являются только прерогативой центрального правительства.”

Отрицательные стороны:

1. Забыто про расширение использования русского языка в эстонской общине.
2. “Расширить повседневное использование эстонского языка, частью которого

является повышение эффективности обучения государственному языку на всех уровнях образования, а также в образовании по интересам и повышении квалификации и переобучении взрослых.” Использование фетиша - “государственного языка” для придания веса эстонскому языку. По сути данное предложение сводит “повседневность” к говорению на эстонском языке. С учётом ситуации в Восточной Виронии, в некоторых регионах цель попросту недостижима с одной стороны (для “повседневности” должны быть носители языка, с кем говорить), с другой стороны подобные декларации маскируют политику ассимиляции “на всех уровнях”.

3. “Обеспечение единого медиаполя среди эстоноязычного населения и русскоязычного.” См. п 8 и 9.

<12> Сотрудничество между секторами

При содействии сотрудничеству секторов между собой следует использовать знания публичного сектора, опыт выживания предпринимательского сектора и энергию НКО.

Положительные стороны:

1. В настоящее время в Эстонии достаточно предпосылок для взаимного сотрудничества секторов (работают программы, благодаря сотрудничеству трех секторов, EAS централизованно занимается развитием трех секторов, социальное предпринимательство становится все популярнее).
2. В случае предпринимательского сектора отмечается распространение социальной ответственности, которая выражается в пожертвованиях или спонсорстве, сотрудничестве с некоммерческими объединениями, поддержке гражданских инициатив. Предпринимательские объединения все больше осознают, что их престиж повышается, когда они занимаются социальным предпринимательством, вносят вклад в развитие общества или организуют свои НКО, посредством которых вносят вклад в общество.

Отрицательные стороны:

1. Отсутствует целостный обзор относительно работы, развития и тенденций каждого сектора (исследования, действующие базы данных). Многое зависит от государства, поскольку в его власти находится создание условий (или базы), общих ценностей, системных решений, законодательных актов.
2. Отсутствие общих ценностей и различные принципы деятельности (прежде всего, зарабатывание денег против помощи другим за счет большого вклада со своей стороны) препятствуют возникновению сотрудничества и, напротив, способствуют усилению конкуренции. Больше всего это касается некоммерческих объединений и предприятий, которые часто действуют в

- одних и тех же сферах и во имя сходных целей.
3. Во всех секторах ощущается недостаток множества ресурсов (человеческий и временной ресурсы).
 4. Предпринимательские объединения желают поддерживать деятельность общественных объединений, однако, столкнувшись с определенными препятствиями, многие отказываются от своих начинаний. В обществе бытуют еще и определенные установки, которые, например, не позволяют предпринимательским объединениям гордо говорить о содержании некоммерческого объединения наряду с коммерческим. Это связано с риском возникновения подозрений относительно деятельности предпринимательского объединения, что, конечно, не способствует сотрудничеству между секторами.
 5. Развитие общественных объединений ограничивают также ложные установки, например, в отношении НКО. Большинство до сих пор считают, что НКО не должны зарабатывать деньги, и не осмеливаются особенно много этим заниматься.

<13> Исследования и измерение интеграции

Измерение процесса интеграции должно стать более регулярным, и для этого следует использовать статистические данные¹⁷, регулярно собираемые Департаментом статистики; следует создать статистический модуль интеграции; в мониторинге интеграции создать постоянный и переменный модули и удалить все вопросы, по которым регулярно собирает данные Департамент статистики; в исследованиях увеличить использование качественных (квалитативных) методов; в числе индикаторов (показателей) учитывать индикаторы Европейского Союза, ввести поколения и возрастные группы иммигрантов, больше, чем прежде, индикаторов относительно эстонцев, и взять за основу индикаторы других государственно важных стратегий.

Положительные стороны:

1. Возможность использовать в своей деятельности статистические данные.

Отрицательные стороны:

1. В целевых индикаторах программы интеграции не различают в настоящее время поколения и возрастные группы, что, однако, является очень важным показателем в процессе интеграции.
2. Малое количество качественных исследований.
3. Малое количество специфических исследований.
4. Различные основы формирования выборки в исследованиях и собранной

¹⁷

<http://rus.postimees.ee/1094886/nezametnoe-menshinstvo-ili-simuljacija-pravozawitnoj-dejatelnosti-i-kak-s-jet-im-borotsja>

статистике

5. Несогласованность индикаторов программы интерации Эстонии и ЕС.
6. Мало индикаторов относительно целевой группы эстонцев.
7. Данные не доступны публично.

<14> Термины и понятия

Положительные стороны:

1. Попытка введения единой терминологии.
2. Приведение терминологии к контексту.
3. Создание рабочей группы по приведению интеграционных понятий и создание терминологического словаря.

Отрицательные стороны:

1. При введение единой терминологии происходит попытка создания двух типов терминов - для внутреннего и внешнего применения.
2. Желание при переводе иностранных терминов смягчить их эмоциональную нагрузку.
3. Кто будет определять состав рабочей группы, и не станет ли она проводить интерес только одной стороны.

<15> Культура и идентичность национальных меньшинств

Положительные стороны:

1. Создание системы финансирования культурных обществ.
2. Привлечение молодежи к работе.
3. Создание базовой структуры.
4. Попытка налаживания сотрудничества между культурными обществами Эстонии.

Отрицательные стороны:

1. По каким параметрам будет происходить финансирование неясно.
2. В случай привлечения молодежи речь в тексте идет только о эстонских молодежных организациях, а не о молодежных организациях Эстонии, что принципиально.
3. В варианте сотрудничества рассматривается только культурные общества национальных меньшинств.
4. Создание базовой структуры может привести к лоббированию и преследований

определенных узких целей и задач.